

Однако его руку остановил Лю Яньчуань, чья ладонь сжала запястье с ощутимой силой, передавая тепло через кожу.

— Сначала надень куртку, иначе простудишься и не сможешь прийти на занятия. — Голос Лю Яньчуаня, обладающий слегка хрипловатым оттенком, больше склонялся к зрелости, чем к юношеской звонкости, напоминая молодого волка, который вот-вот станет взрослым.

— Ладно... Спасибо... — Хотя школьная куртка состояла всего из двух тонких слоёв, она действительно была тёплой, очень тёплой.

— Кстати, брат Юй, ты свободен в воскресенье утром? Я чувствую, что одного занятия в неделю недостаточно, хотел бы попросить тебя позаниматься со мной ещё раз.

— Эээ... — Лу Цинъюй заколебался. В выходные он действительно хотел поспать подольше.

— Ты свободен?.. Мне очень нужно позаниматься.

— Боюсь, что ты не справишься с такой нагрузкой.

— Не переживай, я уже поговорил с мамой. И разве ты не боишься, что твой первый ученик плохо справится и подведёт тебя? — Лю Яньчуань смотрел на него умоляющим взглядом, словно ребёнок, настойчиво выпрашивающий конфету.

— Ладно...

Раз уж он его первый ученик, стоит быть к нему немного добрее. В конце концов, возможно, это произойдёт лишь раз. Лу Цинъюй вздохнул.

— Тогда брат Юй, можно начать с завтрашнего дня?

— А? Так скоро?

— Да, на этой неделе я написал два теста по английскому, а ещё один даже не достал... — Лю Яньчуань надул губы.

— Ладно... — Лу Цинъюй не мог устоять перед тем, как с ним сюсюкались, особенно когда это делал высокий и крепкий мужчина.

Когда Лу Цинъюй закончил занятия с Лю Яньчуанем, было уже восемь часов вечера.

За окном мелкий дождь становился всё сильнее, шумно падая на листья деревьев, заставляя их колебаться.

Куртка Лу Цинъюя уже высохла. Надев её и собравшись уходить с рюкзаком, он был остановлен Лю Яньчуанем.

— Брат Юй, как ты собираешься домой?

— На автобусе. — Лу Цинъюй удивился. Он всегда ездил на автобусе, разве Лю Яньчуань не знал?

— В такую погоду ты поедешь на автобусе?

— А? Или ты предлагаешь мне идти пешком?

— Я вызвал для тебя такси, оно скоро приедет. — Лю Яньчуань показал интерфейс приложения для вызова такси на телефоне.

— Эй, не надо, я поеду на автобусе.

Лю Яньчуань пожал плечами:

— Я уже вызвал, не могу же я заставить водителя ехать зря. Дождь ведь сильный.

Лу Цинъюй понял, что ему никогда не удаётся переубедить Лю Яньчуаня, будь то занятия или что-то ещё.

— Ладно... В следующий раз не делай так, неудобно.

— Значит, в следующий раз, когда будет сильный дождь, я должен отвезти тебя домой?

— ???

Этот человек, что с ним не так???

Лу Цинъюй решил не продолжать разговор с Лю Яньчуанем и уже собирался уходить, но, только он начал закрывать дверь, Лю Яньчуань длинной рукой удержал её, улыбаясь:

— Брат, я ещё не сказал тебе номер машины, а ты уже уходишь...

В его голосе смешались шутка и лёгкая нотка капризности, и Лу Цинъюй сдался.

На улице они шли молча, но, к счастью, путь был коротким, и это не вызывало неловкости.

Водитель, видимо, торопился закончить смену, и машина приехала почти сразу, как они спустились.

— Ну что, брат Юй, садись. Завтра не забудь надеть что-то потеплее, утром будет холодно.

Лу Цинъюй, слегка раздражённый, бросил на Лю Яньчуаня сердитый взгляд, не ответил и сел в машину. Лю Яньчуань, не смутившись, продолжал махать ему рукой, стоя под навесом.

Сидя в машине, Лу Цинъюй чувствовал себя беспокойно. Он пытался понять, что пошло не так, но всё казалось настолько естественным, что ничего странного он не находил.

Его раздражало это ощущение потери контроля над своими мыслями, словно перед ним расстился густой, серый туман, скрывающий будущее, и ему оставалось только идти вперёд, стиснув зубы.

Чёрный обтекаемый автомобиль пробивался сквозь завесу мелкого дождя, рассекая непрерывные потоки, и мчался дальше.

Высокие гинкго по обеим сторонам дороги уже не сбрасывали золотистые листья, как это было поздней осенью и зимой. Теперь они скрывались в мелких весенних каплях, оставляя лишь смутные очертания своих высоких силуэтов.

Вернувшись в общежитие, он принял горячий душ и сразу же написал Ян Нинцзюню.

[Ты ещё гуляешь?]

[Нет, в последнее время не выхожу. Хочу жить спокойно.]

[Цы...]

[Что случилось, говори.]

[.....] Ладно, Ян Нинцзюнь уже понял, что Лу Цинъюй никогда не пишет ему просто так.

[Ты же был на репетиторстве?]

[Сегодня закончил, только вернулся и помылся.]

[О... Ну, расскажи, какие у тебя там маленькие проблемы, моя рыбка.]

[Нет, просто сегодня вечером, когда возвращался, вдруг почувствовал себя подавленным. Не знаю почему, сердце как будто сжалось. Эх, не могу объяснить, просто вдруг стало так.]

[Что? Я не совсем понял???)

[Ну, как будто вдруг не понимаешь, что делаешь, как будто ничего не можешь сделать...]

[???)

[Ты дурак, ладно, не буду говорить, ты всё равно не поймёшь.]

Лу Цинъюй и Ян Нинцзюнь продолжали спорить о том, виновата ли в этом плохая формулировка Лу Цинъюя или низкий интеллект Ян Нинцзюня.

Но Лу Цинъюй не осознавал, что в самые трудные времена, когда он только начал понимать, что ему нравится Чжоу Сюаньтин, он чувствовал то же самое.

Он думал, что Чжоу Сюаньтин слишком хорош, настолько хорош, что казался недостижимым, и это вызывало у него страх и тревогу. Такой человек, казалось, никогда не мог бы принадлежать ему...

Лу Цинъюй впервые встретил Чжоу Сюаньтина в ясный осенний день.

Хотя учёба на втором курсе старшей школы не была такой напряжённой, как на третьем, многие из всех сил старались занять высокие места в рейтинге.

Звонок на утренние занятия ещё не прозвенел, но в классе 2-2, основном классе гуманитарного направления, уже не было свободных мест. Все либо решали задачи, либо учили слова.

Через некоторое время классный руководитель вошла в класс под звук звонка на урок.

— Ребята, тишина! — Она стояла на подиуме, с удовлетворением оглядывая учеников, которые продолжали заниматься. Даже если никто не шумел, она всё равно произнесла эту фразу. — Поднимите головы.

Когда все ученики отложили ручки, она продолжила:

— Сегодня вторая неделя учебного года, и в наш класс пришёл новый ученик.

Никто не слышал слухов о новом ученике, и все начали переглядываться. Те, кто сидел ближе к старосте, торопливо хлопали его по плечу, спрашивая, знает ли он что-нибудь, но староста тоже выглядел удивлённым.

— Кхм! — Классный руководитель напомнила тем, кто шептался внизу:

— Не обсуждайте, давайте поприветствуем нового ученика.

Затем она что-то сказала за дверью, и в класс вошёл парень в повседневной одежде и с чёрной сумкой через плечо.

Он был высоким, словно только что прибежал. Его чёлка, обычно аккуратно лежащая на лбу, была слегка растрёпана, а на макушке торчали несколько непослушных волос, которые подпрыгивали, когда он входил.

Его густые чёрные брови были слегка приподняты, а глаза блестели, как будто... Лу Цинъюй прикусил губу, пытаясь вспомнить подходящее слово.

Меч и звёзды! Да, именно так! В сочетании с его высоким носом и тонкими, плотно сжатыми губами он действительно напоминал древнего воина.

— Это наш новый ученик, его зовут Чжоу Сюаньтин. — Классный руководитель что-то сказала ему, и он повернулся, чтобы взять мел и написать своё имя на доске.

Когда Чжоу Сюаньтин поднял руку, чтобы писать на доске, его худи слегка приподнялась, обнажив талию, подпоясанную коричневым ремнём. Его ноги были длинными и прямыми.

<http://bllate.org/book/16176/1450604>